

Анатолий Агарков

*Рассказы Виктора
Агаркова*

Электронная версия

Рассказы Виктора Агаркова

*Не стоит гоняться за деньгами –
нужно идти им навстречу.
(А. Онассис)*

Крутые игры для маленьких мальчиков

День не обещал быть таким пакостным, как оказался – даже наоборот, я наконец-то решил, что буду дружить с Ленкой Григорьевой, и это результат сложных душевных изысканий. Когда все устремились перекусить, я заманил её в кабинет химии и поцеловал – так, в порядке эксперимента. Я и не люблю её совсем, хотя из всего класса болтушек и ябед, она – единственное исключение. Сам процесс, может быть, и не так интересен – ну, чмокнул девчонку в губы, когда она к моему уху склонилась – можно сказать, украл поцелуй, а вот причина... об этом поподробнее.

Мама сказала:

- Тебе уже пора на девочек оглядываться.
- А можно, я буду на женщин озираться... на пляже.
- Смотри шею не сверни, если доведётся в женскую баню попасть.

Мамахен у меня с юмором. Да, нет, правильнее сказать с сарказмом – злой он у неё какой-то. Вот я и решил угодить – задружу с Ленкой, она успокоится: нормально, мол, её чадо развивается, всё в своё время.

Ленка мне обиды на химичку секретным образом изливала, наклонилась к уху, а я её – бац! – и прямо в губы. У меня – вкус помады, у Ленки – шок. Она уставилась на меня, и глазками – хлоп, хлоп. Нет, они у неё не маленькие, а очень даже большие. Глазки – это потому, что такая она растерянная в ту минуту была и прекрасная, без жеманства и контроля за лицом.

Словом, ресницами шлёп-шлёп, и смотрит на меня изумлённо. Мне даже обидно стало - что я не парень? Не могу, что ль девчонку поцеловать? Иные, вон, силой своего добиваются. Визжат девчонки по тёмным углам, но учителям, родителям не жалуются, а меж собою даже хвастаются – мол, с Жекой целовалась, а когда он с руками полез, как дам ему по морде.

Если мне девчонки не интересны, это не значит, что у меня какие-то отклонения присутствуют - нет, конечно. Просто не встретила та, единственная. Вот я и чмокнул Григорьеву – лучшую из тех, что есть.

Думал, она спросит:

- Зачем ты это сделал?

А я:

- Ты мне нравишься, давай дружить.

И покажу её маме. Мама успокоится.

Что-то медленно Григорьева в себя приходит. Может, не проняло с первого раза? Я скатал губы в трубочку и потянулся к её рту.

Вот тут Ленка очнулась. Она двинула мне спортивной сумкой, целясь в голову. Она туда бы и прилетела - я понимаю, за удовольствия надо платить, но дело в том, что я чемпион города по боксу, на Россию скоро поеду. Представляете, какой я ловкий, сильный и знаменитый! Такого разве можно сумкой по голове?

Да, ладно, шучу.

Нет, на счёт бокса всё верно. Просто в такие моменты я защищаюсь машинально, не задумываясь. Сидели мы на подоконнике, уклониться от удара у меня не было пространства, и я сработал на опережение – локтём чуть подкинул её руку, прикрывая чисто механически кулаком лицо.

Сумка пролетела над моей головой и – бац! – в стекло. Вернее, - дзинь! – и нет стекла в окне второго этажа кабинета №22.

- Ой! – Ленка бежать.

А я вниз поглядел: мало ли чего - там тротуар, там люди ходят. И прямо взгляд в взгляд, как нос к носу, встречаюсь с глазами Тамочкина - это директор наш. Он мне так манерно поклонился – здравствуйте, Виктор Анатольевич. Я кивнул - здорово, мол, Сан Саныч. Но ошибся. Оказывается, и не кланялся он совсем, не до реверансов ему было – осколки стекла с шевелюры стряхивал.

Блин, хорошо рассыпалось так мелко, а то бы сверху да большим. Представляете? А я очень даже живо - гроб, в нём Тамочкин, а в конце процессии меня волокут на закланье.

- Ты подожди на месте преступления, я сейчас поднимусь, - говорит мне Сан Саныч.

Нет, не из гроба – с тротуара.

Сижу, жду. А что делать?

Вваливается Тамочкин, с ним толпа зевак-лицеистов.

- Ну, рассказывай. Сидишь ты, никого не трогаешь, а стекло вдруг – бац! Или нет, уничтожал ты насекомых, и большая жирная муха села на окно, ты бац! – и нет стекла. Или есть другая версия?

- Есть. Я поцеловал любимую девушку. А она – бац! – и нет стекла.

- О, да ты у нас герой-любовник, с одного поцелуя девушек заводишь. И зовут эту виновницу...?

Я развернул ладони, как мусульманин перед намазом:

- Александр Александрович, мы же мужчины...

- Ага, один из нас точно, за другого мама будет отвечать. Гони дневник.

Я знал одну слабость Тамочкина и надавил на неё.

- В американских школах ученики и преподаватели не впутывают в свои разборки родителей. Потому что они, американцы, впереди планеты всей.

Заказать
полную
версию
произведения
МОЖНО ЗДЕСЬ

http://anagarkov.ru/zakaz_form.php